

*Милова М.И.,
доктор политических наук, профессор
кафедры политологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И.И.Мечникова*

РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ: ОТ ТЫРНОВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ ДО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Сложность, противоречивость и различная динамика современных политических процессов в Украине требуют постоянного глубокого научного анализа. От степени изученности и понимания содержания этих процессов, безусловно, зависят перспективы развития государства и общества, а, соответственно, и выработка стратегического курса государственной политики. Очень часто можно слышать от политиков, политологов, юристов, да и рядовых граждан тезисы о несовершенстве Конституции в обосновании протекающих трансформационных процессов. Взгляд на Конституцию как панацею от всех нерешённых проблем украинского общества свидетельствует об одностороннем понимании происходящего. С этой точки зрения анализ опыта демократического развития других стран и конституционного процесса в частности, имеет большое значение как для правовой, так политической науки в Украине.

Целью данной статьи является изучение политико-конституционного процесса в Республике Болгария (РБ), в частности, анализ конституционных норм и обоснований сложнейших трансформационных процессов, которые переживало болгарское общество и его политико-правовая мысль в поисках наилучшего обустройства или эффективного конституционно-политического управления.

К сожалению, украинскими исследователями болгарский опыт недостаточно исследован и мало знаком украинскому читателю. Поэтому автор анализирует тексты конституций Болгарии (1879, 1947, 1971 гг.) [3, 4, 5], а также исследования болгарских учёных – специалистов по конституционному праву. Наибольший интерес представляют исследования 1990-х годов, в которых изучались процессы постсоциалистической трансформации, и значительная часть исследований была представлена не только специалистами – конституционалистами, а и междисциплинарными исследованиями политологов, социологов и правоведов, в частности работами Баламезова Б., Близнашки Г., Карасимеонова Г., Неновски Н., Спасова Б., Стоилова Я. и др. [1, 9, 10].

Выбор темы исследования объясняется рядом причин теоретического и практического характера:

- отсутствием специальных научных публикаций;
- желанием и необходимостью познакомить украинского читателя с основными положениями и тра-

дициями демократического конституционализма, в частности Тырновской Конституцией (ТК);

- тождественностью протекания демократических процессов в наших странах и более успешным опытом РБ в европейском интеграционном процессе;

- необходимостью анализа роли внешнего фактора, способствовавшие пересмотру конституционных норм и обоснований протекавших политических процессов.

В отличие от других стран Восточной Европы, Болгария ещё в XIX в. имела Конституцию, благодаря которой начали утверждаться демократические общественные отношения [2]. Принятая весной 1879 г. в Тырново, она утверждала новые современные экономические и общественные отношения и заложила основы парламентской демократической системы государственного устройства. Бесспорным успехом было и то, что конституция обеспечивала широкие гражданские и политические права народа. Таким образом, первые законодатели способствовали превращению Болгарии в современную конституционную державу.

Разделяя мнение болгарских исследователей и юристов, можно считать, что Конституция 1879 г. представляла собой «программный документ всесторонней трансформации общества» того времени [1, с. 6-7]. Она написана на основе передовых достижений европейской политической мысли, которые превратились в универсальные принципы, и сегодня не утратили своего значения. Достоинство этого документа и его прогрессивность заключаются в том, что фактически на руинах теократической Османской империи провозглашалось создание светского национального государства на таких принципах, на каких были созданы самые развитые державы того времени [1, с. 237]. Так определил значение Тырновской конституции (ТК) в своём выступлении в апреле 2004 г. на специальном заседании Народного собрания Болгарии по поводу её 125-летия тогдашний президент Болгарии Г. Пырванов [7].

Неоспоримым достоинством являются положения, определяющие гражданские свободы и общественные отношения. В них вложены наилучшие достижения европейской политической мысли, превратившиеся в универсальные принципы, которые и сегодня определяют состояние демократичности в державе. Целые разделы Конституции проникнуты этим духом (гл. XII, ч.ч. VIII, IX, X и др.). Очень важно положение о том,

что Болгарское государство действует точно «в соответствии с законами» (ст.43) [2].

Болгарские авторы подчёркивают и такой момент, что, следуя принципам экономического либерализма, конституция не детализирует упорядочивание экономических отношений. Декларируя принцип неприкосновенности частной собственности (ст.67), проводя принцип национального суверенитета, основной закон регламентирует ряд ограничений относительно собственности иностранных граждан (ст.ст. 62-63), как и приоритет общегосударственных интересов над частными (ст.68) [2].

Тырновская конституция закрепляет и регламентирует государственно-политическое устройство страны. В духе европейских концепций закрепляется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Монархическая форма правления была предопределена Берлинским договором 1878 г. Определение её конституционной монархией соответствовало европейским процессам эволюции от абсолютизма через конституционную монархию к парламентскому правлению, хотя и не отражало стремления болгарских апостолов национально-освободительного движения В. Левского, Х. Ботева и др. Под влиянием этих прогрессивных идей болгарские законодатели попытались ограничить права монарха и усилить права Народного собрания. В прямом избрании парламента народом они видели носителя, выразителя и гаранта народного суверенитета. Но болгарские законодатели работали на основе предварительно подготовленного текста российским царским правительством, которое по вполне понятным причинам проводило свои идеи о ведущей роли будущего болгарского монарха. Отсюда один из недостатков ТК – неумение народных представителей последовательно проводить свои намерения. На практике монарху были предоставлены широкие функции, а народные права не были эффективно защищены (ст.ст. 9, 11, 17, 109, 120, 127-128, 135-136, 138, 152) [2]. Этот недостаток конституции объективно подкреплялся и сохранившейся социальной структурой общества и, особенно, возрождёнными в болгарском народном самосознании воспоминаниями о великих царях средневековой державы. Это и способствовало доминированию в болгарском обществе монархически ориентированным политическим партиям.

Одним из достоинств является создание Министерского Совета как политического органа исполнительной власти. Создание ответственного перед народными избранниками правительства (кабинета) является исторически наиболее поздним высшим государственным институтом, подчеркивающим и возникновение парламентаризма. Тырновская конституция разрабатывалась в то время, когда принцип коллективной политической ответственности только входил в результате длительной эволюции в тексты

основных законов некоторых самых демократических государств Европы. И это главная причина недостаточно чёткой регламентации принципа в болгарском основном законе. Так болгарское правительство попадало в достаточно прямую зависимость от монарха (ст.ст. 105 п.7, 106-107, 155-156, 159 и др.) [2].

Стремясь превратить Народное собрание в действительный центр выражения воли народа, законодатели Учредительного собрания наделили избирательным правом каждого болгарского гражданина, достигшего 21 года, а для избрания в депутаты – грамотные граждане, достигшие 30 лет, без каких-либо имущественных и других цензовых ограничений. Конституция давала право на политические убеждения и возможность их выражения в парламенте (гл. XIV, ч.1). Одновременно гарантировался и депутатский иммунитет (ч.2). Парламент осуществляет законодательную власть, принимает бюджет, определяет налоги, разрешает госзаймы, единственный имеет право вносить изменения в законодательство. Законодатели включили в Конституцию ещё одну функциональную характеристику, несвойственную парламенту – следить за соблюдением конституционного порядка в стране. Таким образом, Народное собрание получило широкие полномочия, однако не смогло превратиться в действительный центр политической жизни в силу нерегламентированных отношений с правительством и правом монарха без условий созывать, отменять и распускать Народное собрание (ст.ст. 127-129, 135-136, 138) [2].

Как и всякая писаная конституция, Тырновская определяла рамки, правовые конституционные принципы, но не исчерпывала общественно-политическую жизнь. Практика, как правило, вносит свои коррективы, и заложенные демократические принципы вошли в определённое противоречие с объективной общественной и политической реальностью. Это был первый импульс для возникновения так называемого конституционного вопроса в Болгарии, растянувшегося на столетие. Практически сразу в первый год после принятия возникает идея внесения изменений. Естественным следствием этого конфликта явился так называемый «режим полномочий» 1881-1883 г.г. Князь недемократическими средствами и политической манипуляцией добивается приостановки её действия с целью её пересмотра (ревизии). Под напором политических сил режим был отменен и конституция восстановлена.

Следствием этой насильственной попытки ревизии стало превращение её в знамя демократических сил, и вместе с этим исчезла возможность разумных изменений в соответствии с государственными потребностями и общественной практикой. Внутренние насыщенные политической динамикой события, связанные с созданием и укреплением болгарской династии и окончанием срока полномочий кабинета

С. Стамболова (1893 г.), а также провозглашение независимости болгарского государства в 1908 г., которое было осуществлено по предложению кабинета А. Малинова (уроженец Бессарабии) и осуществлено правительством И. Гешева, не позволили внести необходимые изменения.

Социально-экономический и политический кризис, который постиг болгарское общество после Первой мировой войны, вновь поставил на повестку дня конституционный вопрос. Главное следствие кризиса – поиск новых путей и форм осуществления власти. Это ещё и результат дискредитации партий, отстаивающих развитие страны в рамках Тырновской конституции. На волне полевения и радикализации широких слоёв населения на первый план выходят новые политические альтернативы. Для них характерно усиление роли государства в экономических и социальных отношениях через ограничение крупного капитала в интересах широких слоёв населения. Стремясь усилить и укрепить власть народа, правящая партия БЗНС (Болгарский земледельческий народный союз) работает над новым проектом Конституции, оригинал которого был подготовлен и отредактирован в конце жизни лидером партии А. Стамболийским, но он не сохранился.

Эти кризисные процессы способствовали появлению самой левой политической альтернативы – болгарских социалистов, воспринявших идеи большевизма и выступившие против буржуазно-демократического устройства, а следовательно, против Тырновской конституции. Как реакция на такое политическое развитие в Болгарии возникает третья альтернатива в разрешении конституционного вопроса – правая. Её выразителем явился Демократический сговор, который воспользовался общим недовольством буржуазных партий политикой правительства БЗНС и 9 июня 1923г. пришёл к власти. Эта ситуация характеризуется болгарскими историками как «национальная катастрофа» [5, с. 316]. В принятом в 1924 г. Законе о защите государства, который противоречил не только букве, но и духу ТК, были ограничены гражданские и политические свободы. Этим Законом было поставлено начало репрессивному законодательству в общественной жизни Болгарии. Показательно, что этот закон дожил до 9 сентября 1944г. с изменениями и дополнениями и не был отменен.

Попытка реабилитации Конституции и возвращение к нормам демократической парламентской практики была предпринята в 1931 г. коалиционным правительством Народного блока, однако политические партии проявили свои старые слабости в желании попасть во власть. Тем самым была дискредитирована буржуазно-демократическая система болгарского общества. В Европе в это время установлены авторитарные и фашистские режимы. После переворота 19 мая 1934 г. с помощью армии и профашистской группы

«Звено», Кабинет К. Георгиева фактически остановил действие Тырновской конституции, распустил Народное собрание и управлял страной с помощью чрезвычайных законов-распоряжений. Был подготовлен проект новой конституции, написанный под влиянием идей итальянского фашизма. Однако скорое отстранение этого правительства от власти не позволило привести свои планы в исполнение. Ещё одна и последняя попытка провести ревизию конституции в фашистском духе была предпринята служебным правительством А. Тошева, которое в 1935 г. подготовило конституционный проект в двух вариантах – одно- и двухпалатного парламента, навеянный фашистскими доктринами. В них был заложен корпоративный принцип, резкое усиление исполнительной власти, ограничение избирательных элементов в представительные государственные органы, местное самоуправление и фактическое исключение гражданских и личных свобод. Неслучайно новые тексты были заимствованы из практики стран с тоталитарным правлением.

Как демократический альтернативный вариант правительственного был подготовлен и опубликован проект новой конституции профессора Стефана Баламезова, известного в Болгарии конституционалиста. Он постарался устранить и некоторые несовершенства Тырновской конституции. Главным было тотальное отрицание фашистских основ. Учитывая огромную её популярность царь Борис III не посмел официально его кригиковать и проекты были забыты.

С проведением парламентских выборов в 1938, 1939 и 1940 гг. болгарская политическая жизнь приобрела чисто формальный конституционный облик. Проголосованные законы практически отменили значительную часть текста ТК. Своеобразный автократичный механизм управления правительств после 1940 г. грубо манипулировал народной волей, и парламент практически перестал выполнять свои, определённые конституцией, функции.

Постепенно произошло объединение запрещённых законом партий против режима во имя возвращения к нормам, декларированным Тырновской конституцией. Под общими требованиями её восстановления определились два течения. Первое – сторонники ведущих политических сил, т.е. буржуазных партий, стремящиеся вернуть страну к тому правлению, которое было до переворота 1934 г. Второе, разнородное по составу и целям, в годы второй мировой войны по инициативе коммунистов было объединено в Отечественный фронт и представляло болгарских левых (БРП (к), БЗНС «Пладне», «Звено» и левые из БРСДП). Общим было стремление после восстановления Конституции пересмотреть её с точки зрения левого радикализма.

После 9 сентября 1944 г. (освобождение от фашизма) власть очутилась у левых сил и конституционный вопрос вошёл в новую фазу. Существенным моментом является привнесение политико-партийного подхода и

оценок протекающих процессов. Правительственная программа от 17 сентября 1944 г. декларирует восстановление Тырновской конституции, но при этом выдвигаются социальные и экономические требования, которые выходят за рамки Конституции. Вроде бы всё как в текстах, но как-то по-новому. Вопреки имеющимся различиям политических сил, входящих в ОФ, по вопросам политического устройства страны у них было несколько общих подходов. В частности, создание государственной экономики, огосударствление крупной индустрии, прямое участие государства в управлении (разрешении) социальных противоречий, т.е. все они шли вразрез с либеральным духом ТК.

Очень сложный в политическом и конституционном смысле период переживает Болгария после освобождения от фашизма, когда имеющиеся политические силы всех направлений – от правых до левых, пытались представить своё видение будущего развития и, соответственно, готовили свои проекты основного закона [1, с. 12-13].

4 октября 1946 года опубликован проект конституции Отечественного фронта (ОФ), в основу которого был положен вариант, разработанный БРП (к). Выдержанный в духе идей народно-демократического правления, он сочетал в себе заимствованные тексты разных основных законов. От Тырновской конституции сохранены были положения о гражданских правах и свободах, республиканская форма правления. Глава государства (как председатель республики) должен был избираться не напрямую от народа или парламента, а от специального Избирательного совета. От Французской конституции 1846 г. заимствовался принцип устройства органов суда, прокуратуры и местной власти. Одновременно в проекте были заложены некоторые принципы советской конституции 1936 г., в частности, признание Народного собрания как верховного органа, что нарушало принцип разделения властей и пр. Этот проект с известной редакцией был принят в первом чтении Великим народным собранием 20 июня 1947 г.

Однако после серьёзных изменений в международной обстановке и Варшавского совещания коммунистических и рабочих партий, БРП (к) вынуждена была принять курс на создание советской социалистической системы. После Варшавского совещания парламентская комиссия под руководством В. Коларова разрабатывает принципиально новый текст в социалистическом духе, который уничтожает последние остатки буржуазного парламентаризма и значительно реорганизовывает систему государственных органов.

По поводу будущего конституционного устройства страны было предложено ряд новых проектов Конституции представителями разных политических сил, в частности «ОФ оппозицией», Демократической партией, и даже бывшим регентом, известным юристом В. Ганевым, который обнаружил свой текст от имени

Болгарской лиги защиты прав человека и гражданина, председателем которой он был. В опубликованном проекте ОФ, подготовленном на основании варианта, разработанного БРП (к), приняли участие все партии ОФ. Выдержанный в духе идей народно-демократического правления он был объявлен его создателями как проект не буржуазной и не социалистической конституции. Он был достаточно эклектичен, написанный на основании заимствований из различных основных законов.

В окончательном виде Конституция Народной Республики Болгария принята 4 декабря 1947 года. Болгария провозглашена народной республикой с представительным управлением с провозглашением принципа признание народа источником власти. Все представительные органы избираются напрямую народом. Конституция при этом не провозглашает принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную, но текстуально и структурно оформлена таким образом, что практически они обособлены и каждая из них оформлена в отдельную главу. Так в третьей главе, посвящённой Народному собранию, прослеживается принцип верховенства законодательного органа, что подчёркивает верность базовому советскому принципу о неделимости властей. Функции коллективного государственного главы исполняются Президиумом НС, как части законодательной власти. Там же и зафиксированы основные функции парламента [3].

В четвёртой главе регламентированы основные институты исполнительной власти. Высшим государственным органом является Министерский совет, как «исполнительный и распределительный орган» и определены отношения с парламентом. В отличие от Тырновской конституции в тексте 1947 года детально регламентировано в духе советского государственного устройства прерогативы суда и прокуратуры, а также местных государственных органов – народных советов [3].

В духе новых идей политического развития, которые отстаивались ОФ, разработана специальная глава (гл. II) о народно-хозяйственной сфере. В ней сохраняется приоритет государственной собственности, поддержка кооперативной и признание частной собственности и инициативы. Одновременно с этим проведен принцип государственного руководства хозяйственной жизнью, плановое развитие и зафиксировано право государства на установление монополии на стратегические отрасли экономики. В духе этого труд объявлен основным народнохозяйственным фактором и запрещены частные монополистические объединения.

БРП (к) исходя из своих стратегических целей, вводит и некоторые идеологические принципы политического устройства государства. Это видно из текста ст. 1, где утверждается отказ от буржуазно-демократического парламентаризма и возможные

в перспективе стремление к национализации собственности и монополизация торговли. И хотя в ней нет формулировок о построении социалистического общества и не закреплена руководящая роль БРП (к), вскоре начался процесс перестройки государства и общества по советскому типу сталинского образца. Болгарские исследователи отмечают, что возникла определённая коллизия между текстами Конституции и реальной действительностью, которая явилась прямым следствием введения чужой для болгарского общества модели развития. Фактически были отброшены устоявшиеся традиции болгарского народа в области мелкой трудовой собственности и достижения в области кооперативного движения. Вследствие твердого следования чужой модели в болгарском обществе была совершена самая массовая и глубокая трансформация и деформация в характере и форме собственности, экономических отношениях, а в результате – и социальной структуры [6, с. 97-99].

С развитием этих процессов всё ясней становилась несоответствие Конституции 1947 г. в обслуживании партийно-государственного аппарата. Закономерно, что на VII съезде БКП в 1958 г., где было подчёркнуто, что в Болгарии окончательно победили социалистические отношения, был поставлен вопрос об её основной редакции. И на следующем VIII съезде (1962) БКП решено создать новую конституцию. В силу некоторых внутривнутриполитических и особенно внешнеполитических причин её разработка временно отложена. Поэтому ещё в 1961 г. (правительство А. Югова), в 1965 и 1969 гг. (правительства Т. Живкова) вносятся некоторые изменения, которые частично устраняют грубые несоответствия между её текстами и фактическим положением. И в марте 1968 г., после выводов 9-го съезда партии, Пятым Народным собранием создана комиссия по разработке новой Конституции. Проект готов в марте 1971 г. После референдума 16 мая 1971 г. Народное собрание 18 мая оглашает принятие новой Конституции Народной Республики Болгария.

Основная её характеристика болгарскими авторами сводится к тотальной идеологизации всей общественно-экономической и духовной жизни на основе «предвзятой презумпции построения развитого социалистического общества» [8, с. 31]. Преобладают лозунги и пожелания вместо реальных взаимоотношений, которые фиксирует основной закон. Очень длинная преамбула, нехарактерная для болгарской конституционной практики, ясно формулирует идеологические положения, на которых построена конституция. В ст. 1, 4, 5, 11, 38-39, 45, 125 отстаиваются основные положения советской идеологии.

В ряде статей ограничен продекларированный (ст. 2) народный суверенитет (ст. 3, 12-13). Гражданские свободы продекларированы (ст. 35-36, 48-56), но не гарантированы. Однако новым элементом является расширение социально-экономических прав граждан

(на труд, отдых, бесплатное образование, медицинскую помощь, неприкосновенность жилища и др.). Специально вводятся статьи о молодёжи и социальных гарантиях, которые в Конституции 1991 г. не нашли своего отражения [5].

Конституция отрицает разделение властей, определяя НС как верховный государственный орган, стоящий над другими органами власти в стране. От него, как носителя народного суверенитета избираются и ему подчиняются и подотчётны все остальные высшие государственные институты – МС, Госсовет, Верховный суд и главный прокурор. Парламент – единственный законодательный орган, как впервые объявлено, в котором сочетается законодательная и исполнительная власть. Огромные полномочия, которым наделяется Госсовет в период между сессиями, ставит этот новый орган в особо привилегированное положение.

Конституция 1971 года определяет Совет Министров как высший орган государственного управления. Впервые не фиксируется конкретное количество министерств. Функционально ему вверено оперативное руководство страной. Однако, будучи подчиненным Народному собранию, МС полагает в подчинение Государственного Совета. Таким образом, на вершине власти в особом положении оказывается новая институция – Госсовет, абсолютно отрицая принцип разделения властей. Во главе этого органа вплоть до ноября 1989 г. находился Т. Живков, Первый секретарь ЦК Болгарской компартии.

Исследователи отмечают, что внесение принципиальных изменений в конституционном закреплении экономической основы общественного развития является одной из основных причин принятия Конституции 1971 г. (гл. II). Экономическая система Болгарии конституирована как социалистическая (ст. 13, п. 1,2; ст. 15, п.1,2) и часть мировой социалистической собственности. Государственная собственность объявлена всенародной и высшей формой собственности. Допускается уже не частная, только личная собственность (ст.ст. 14, 21, 25), а личная хозяйственная (экономическая) инициатива ограничивается мелкими средствами производства (ст. 21, п. 2) при использовании личного труда членов семьи (ст. 25). Фактически закрепляется монопольное право государства на управление всей системой социально-экономического развития, а также на все подземные и надземные богатства, энергетику, промышленность, банки, средства сообщения и информацию (ст. 16, п. 1) [5].

Из такого, даже очень краткого анализа, становится очевидным нефункциональный характер этой Конституции в сочетании с партийно-номенклатурной системой, неспособной обеспечивать положения основного закона в условиях начавшейся демократизации общества, что и было продемонстрировано событиями 1989 г. Болгария одна из первых постсоциалистических стран приняла новую демократиче-

скую конституцію 1991 г., анализ которой не входит в задачи данной статьи.

В заключении следует отметить, что болгарская политическая и конституционная практика свидетельствует о соотношении внутренних и внешних факторов в постоянных конституционных изменениях, но при доминировании внешнего влияния на протяжении всего рассматриваемого периода.

Анализируя достижения болгарских законодателей, следует отметить важнейший их вклад в разработку Тырновской конституции, которая имеет значение программного документа всесторонней трансформации общества, определённым образом искусственно задержанного в социально-экономическом и политическом развитии.

Конституции народно-демократического и социалистического периодов несут на себе отпечаток партийно-идеологического характера. При этом была сделана попытка переформулировать систему, выстроенную в период сталинского социализма, в соответствии с новыми изменениями в обществе, мировой системе социализма и международных отношениях, расширив значительно тексты о правах и свободах граждан в связи с начинавшимися хельсинскими процессами. Однако реальная практика не гарантировала реализацию декларированных прав и свобод. Многие положения конституции 1971 г. нашли своё отражение и в конституции 1991 г., которая обозначила политико-правовое поле посткоммунистической трансформации.

Вступление Болгарии в ЕС также потребовало пересмотра многих положений Основного закона, и проблема разработки новой Конституции остаётся на повестке дня. Европейский интеграционный процесс потребовал гармонизации национального законодательства с европейскими нормами. Этот процесс не завершился с вступлением Болгарии в ЕС. Он находится под постоянным мониторингом европейских институций.

Литература

1. Българските държавни институции. 1879 – 1986. Енциклопедичен справочник / Науч. Ред. А. Пантев. – С. : Изд-во «Д-р Пътер Берон», 1987. – С.6-7. – 376 с.
2. Конституция на Българско княжество // Българските конституции и конституционни проекти. – С.: 1999. – 119 с.
3. Конституция 1947 Конституция на Народна Република България . приета от 6 Велико народно събрание на 4 декември 1947 г. // [Електронный ресурс] – Режим доступа : www.parliament.bg/bg/18
4. Конституция на Народна Република България, приета от 5-то Народно събрание на 18 май 1971 г. // [Електронный ресурс] – Режим доступа : www.parliament.bg/bg/18
5. История на България през погледа на историците. / И. Божилов, В. Мутафчиева, К. Косев, А. Пантев и др. – София, ИК «Христо Ботев», 1994. – 759 с.
6. Калинова Е. Българските преходи. 1939 – 2002. / Калинова Е., Баева И. – София: Парадигма, 2002. – 511 с.
7. Първанов Г. 125-годишнината от приемането на Тырновската конституция / Г. Първанов // Дума. – 2004. – 19 април. – С. 1.
8. Начева С. Конституционно-правни основи на политическия живот в България / С. Начева // Избирателни закони. – София, Изд-во «Сиби», 2001. – С. 4– 49.
9. Неновски Н. За формата на държавно управление / Н. Неновски // Правна мисъл. – 1997. – бр.1. – С.47-52.
10. Стоилов Я. Конституционни промени във връзка с членство на Република България в Европейски съюз. / Я. Стоилов. // Понеделник. – 2001. – бр.12. – С.65-72.

Мілова М.І. Республіка Болгарія: від Тырновської конституції до Європейського Союзу. – Стаття.

Анотація. У статті аналізується зміст та особливості конституційного процесу в Республіці Болгарія, який зазнав складну трансформацію від європейського конституціоналізму XIX ст. через соціалістичну практику до сучасного європейського досвіду.

Ключові слова: конституція, конституційний процес, трансформація, Болгарія, Тырновська конституція, зовнішній чинник.

Milova M.I. The Republic of Bulgaria: from the Tarnovo Constitution up to the European Union. – Article.

Summary. The article analyses the content and peculiarities of the constitutional process in the Republic Bulgaria, where a complicated transformation way with European constitutionalism as a starting point through socialism to a contemporary European experience.

Key words: constitution, constitutional process, transformation, Bulgaria, the Tarnovo Constitution, outer factor.